
Алёна Навина
ПЕПЕЛ
ЗА МЕЖОЙ

Алёна Навина

Пепел за межой

«Автор»
2026

Навина А.

Пепел за межой / А. Навина — «Автор», 2026

Западные топи горят изнутри. Пепельные бури застилают небо над княжеством, а граница между Явью и Навью вот-вот рухнет под ударами тайного Круга Расколотого Солнца.Межевая знахарка Милана и воевода Святозар отправляются в выжженную пустошь, чтобы остановить Верховного жреца и запечатать последний разлом. Но на сей раз враг бьет не мечом и не стужей, а плетет паутину из ревности и лжи. Теперь героям предстоит пройти через собственное падение и заплатить высокую цену за право закрыть разлом между мирами навсегда.

© Навина А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пепельный ветер 6
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Пепел за межой

Глава 1. Пепельный ветер

Стольный град встретил их не колокольным звоном и не праздным гулом торжищ, а глухой, настороженной тишиной. Весна в этом году выдалась странной — теплой, но душной. Солнце над дубовыми башнями детинца висело тусклым, медно-красным диском, словно смотрело на землю сквозь грязное, закопченное стекло, а на резных перилах теремов и кольчугах стражи оседала мелкая, сухая серая пыль.

Милана спешилась на княжеском дворе, стянула с головы дорожный платок и провела пальцами по щеке. На коже остался темный, пахнущий гарью след.

— *Не нравится мне это небо,* — негромко сказала она, оборачиваясь к Святозару. — *В Чернолесье тянуло гнилью, на севере — мертвым льдом. А здесь пахнет так, будто за стенами кто-то жжет сухие кости.*

Святозар молча кивнул. За прошедший год он стал еще шире в плечах, а длинные русые волосы до плеч теперь перехватывал у затылка тонкий кожаный ремешок, открывая суровое, обветренное лицо со знакомым белым шрамом через левую бровь. Светло-серые глаза воеводы пристально скользили по стенам детинца: на башнях стояли усиленные караулы, а во дворе, вместо привычных ленивых гридней, кузнецы без устали ковали наконечники для стрел и правили погнутые щиты.

— *К войне готовятся,* — глухо произнес Святозар, передавая поводья вороного подбежавшему конюху. — *Идем. Князь ждет.*

Ярослав, шагавший чуть позади, с любопытством оглядывался по сторонам. Парню исполнилось семнадцать — он вытянулся выше сестры на полголовы, плечи окрепли, а вихрастая русая макушка стала чуть темнее. На левом запястье поблескивал широкий браслет из черненого серебра с тонкими рунами сдерживания. Стоило Ярославу сжать кулак, как между пальцами послушно пробегала крохотная золотистая искра и тут же гасла, не обжигая кожу.

В гриднице стоял тяжелый, душный полумрак. Князь Всеволод не сидел на высоком престоле — он лежал на широкой дубовой лежанке у окна, укрытый тяжелым собольим одеялом, несмотря на тепло в горнице. За полгода правитель сдал страшно: лицо осунулось, глубокие морщины прорезали лоб, а в глазах стояла тяжелая, мутная усталость человека, которого изнутри подтачивает невидимая хворь.

Увидев вошедших, Всеволод с трудом приподнялся на локте и слабо махнул рукой ближним боярам, приказывая выйти.

— *Приехали...*— хрипло выдохнул князь, когда тяжелые двери затворились. Взгляд его скользнул по Милане, задержался на Ярославе и остановился на Святозаре. — *Вижу, вернулись с севера живыми. А у нас тут, брат, беда похуже зимней стужи.*

— *Мы привезли карту, княже,* — сказал Святозар, подходя к столу и разворачивая потертый пергамент, найденный в кургане Княгини Стужи. — *Велемир и Морена были не одни. Это целый круг. Они пытаются сломать межу с четырех сторон света.*

Князь Всеволод горько усмехнулся, даже не взглянув на пергамент.

— *Знаю я без твоей карты, Святозар. На западе, за Черноводском, в Дремучих топях земля горит уже третью седмицу. Из трещин в болотах бьет черный дым и пепел, скот дохнет, а деревни пустеют одна за другой. Вчера оттуда прибежал уцелевший сотник. Говорит, из пепельных бурь выходят твари, которых ни меч, ни стрела не берут. Мои бояре требуют собирать большое войско. Но я старый воин, я знаю: если я пошлю туда полки, я положу всю дружину в тех топях за три дня.*

Князь подался вперед, глядя на Святозара с последней, отчаянной надеждой:

— Останься в столице, Святозар. Я плох. Лекари говорят, до осени не дотяну. Если западная граница рухнет и орды нечисти хлынут к городу, некому будет удержать стены. Возглавь войско. Стань моим наместником.

В горнице повисла тяжелая, вязкая тишина.

Милана стояла в двух шагах, чувствуя, как внутри все сжимается в тугой, холодный узел. Она не произнесла ни слова, не подала виду, но пальцы невольно сжали ремень поясного кошеля. Она знала, что такое долг для Святозара. Знала, как тяжело ему далось решение уйти со службы полгода назад. Если он согласится сейчас — они снова окажутся по разные стороны: он за каменными стенами во главе армии, она — одна в выжженных болотах.

Святозар долго молчал. Шрам над его бровью побелел, тяжелые руки сжались на краю стола. Затем воевода медленно повернул голову, поймал внимательный, настороженный взгляд карих глаз Миланы — и напряжение на его лице разом спало.

— Прости, государь, — твердо, но без тени вызова ответил Святозар, поворачиваясь обратно к князю. *— Если мы будем сидеть за стенами и ждать, пока враг сломает межу на западе, никакое войско столицу не спасет. Небо рухнет на голову. Нам нужно ударить в самое сердце этой заразы, пока они не зажгли последний алтарь.*

Князь Всеволод долго смотрел на своего лучшего воеводу, затем тяжело откинулся на подушки и прикрыл глаза.

— Не удержать тебя, вижу. Ведьма тебя крепко приворожила, — без злобы пробормотал правитель и кивнул на стол. *— Бери десятника Ратибора и десяток лучших конных из моей личной сотни. Больше дать не могу — самому стены держать надо. И с богами, Святозар. Вернитесь с победой.*

Они выехали на рассвете следующего дня через Западные ворота.

Отряд вышел небольшим, но крепким: впереди ехали Святозар и Милана, следом — повзрослевший Ярослав и верный десятник Ратибор с десятком суровых, обстрелянных гридней, которые прошли с воеводой не один поход.

Едва миновали последние пашни и свернули на старый западный тракт, как воздух изменился. Зеленая весенняя трава на обочинах исчезла, сменившись бурой, потрескавшейся землей, усыпанной серым пеплом. Деревья здесь не распускали почки — черные, обугленные стволы стояли вдоль дороги как мертвые скелеты, а ветер гнал по земле сухие вихри золы.

Милана ехала молча, хмуро вглядываясь в багровое марево на горизонте. Чем ближе они подходили к Дремучим топям, тем сильнее ныла левая ладонь, а привычный поясной кошель с травами казался бесполезным грузом — в этой выжженной пустоши не пахло ни полынью, ни зверобоем, ни живой лесной силой. Магия Круга Расколотого Солнца выпила из этой земли саму жизнь.

На первом привале у пересохшего ручья, пока Ратибор с бойцами расставляли дозоры и разводили костер, Святозар подошел к Милане, которая сидела на поваленном обугленном бревне, растирая озябшие пальцы.

Воевода молча опустился рядом, накинул на ее плечи свой тяжелый темный плащ с серебряной волчьей застежкой и притянул ее к себе, закрывая от колючего пепельного ветра.

— Жалеешь, что не остался в столице? — тихо спросила Милана, прижимаясь щекой к его плечу и вдыхая родной, успокаивающий запах дыма и железа. *— Там теплые терема, почет, княжеская власть...*

— Мне не нужны терема без тебя, ведьма, — глухо ответил Святозар, касаясь губами ее виска и переплетая свои пальцы с ее пальцами. *— Мое место там, где ты.*

Она улыбнулась, закрывая глаза на короткий миг покоя. Впереди лежала долгая дорога к пограничному городу Черноводску и выжженным топям, но сейчас, чувствуя его надежное тепло рядом, Милана была уверена: нет на свете силы, способной вбить клин между ними.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.